

У него точно были проблемы. Никаких "Дорогой Гарри". Короткие, отрывистые фразы. И она никогда раньше не подписывала свое имя через "Н". Что ж, что бы он ни сделал, он все исправит. Она была слишком важным другом, чтобы терять ее.

Остаток урока пролетел незаметно. Гермiona сурово отказывалась смотреть в его сторону, и он не мог сосредоточиться ни на чем другом. Когда урок наконец закончился, Гермiona первой выскочила на улицу. Гарри вместе с Роном последовали за ней медленнее, и, пройдя несколько шагов по коридору, он откланялся.

"Увидимся позже в общежитии".

"Да не волнуйся, приятель".

Рон уже был занят здоровым спором о шансах "Чадли Кэннонс" в этом сезоне, поэтому он едва заметил уход Гарри.

Гарри поднялся по винтовой лестнице на четвертый этаж. Всю дорогу он ломал голову над тем, что сказать Гермione, и пытался понять, что она ответит ему. Почему она так рассердилась? Он так отвлекся, что забыл о неверном шаге и рванул вперед, когда его нога ударилась о воздух. Ну и денек...

Гермiona нетерпеливо постукивала ногой, ожидая прихода Гарри. День был настоящим испытанием. Она едва могла сосредоточиться на уроках. И как ни старалась, она не могла перестать думать о том, как рука Гарри лежит на ее бедре. Тепло, вес, тянущаяся ладонь и то, как он сжимал ее. Его кружащие пальцы...

Если бы кто-то наблюдал за Гермiоной в этот момент, то увидел бы, как она замирает на месте, а ее глаза приобретают отстраненный вид, веки опускаются на пол.

В этот момент Гарри обогнул угол, и на лице Гермiоны вспыхнул яростный румянец, и она быстро отвернулась от него, чтобы скрыть его.

О боже, - подумал Гарри. Она даже не смотрит на меня. Наверное, это было что-то очень плохое".

Он медленно подошел к Гермione сзади и остановился в нескольких футах от нее, но она все еще не повернулась. Она тоже ничего не сказала, и он остался смотреть на ее кустистый затылок. Ну что ж, он должен был начать.

"Привет, Гермiona. Мне очень жаль, что так вышло утром, хорошо?"

Хорошее начало, подумала она. Но она ничего не сказала и не обернулась. Ее румянец, казалось, только усилился, когда он подошел ближе. Черт бы побрал ее глупое тело.

"Я не должна была тебе врать. Я принимала холодный душ сегодня утром, поэтому мне было так холодно".

Подожди, что?

"Я просто не хотел тебе говорить. Причины были какими-то неловкими, понимаешь?"

Неужели Гарри думал, что все дело именно в этом? Она совсем забыла о завтраке этим утром. Что ж, с этим не поспоришь.

Гермиона с вихрем бросилась на Гарри. Она была уверена, что большая часть красного цвета на ее лице была от гнева.

"Это действительно все, о чем ты жалеешь Гарри?"

"Ммм, я так думаю? Ты что-то говорил на Истории магии. Что-то о моей руке? Но я не знаю, что тебя так разозлило".

Яростный взгляд Гермионы заставил Гарри отшатнуться. Он не думал, что когда-либо боялся Гермиону до этого момента.

"Ты не знаешь? Ты не знаешь!?" Голос Гермионы поднялся на октаву, когда она повторила вопрос.

"Гарри, ты лапал меня за бедро весь урок!"

"Подожди. Что? Что? Нет, не лапал!"

"Вряд ли это мог быть кто-то другой, Гарри. Ты был единственным, кто сидел рядом со мной, ты знаешь".

"Я не делал этого, Гермиона, клянусь. Я имею в виду, я бы никогда..."

Гермиона пристально смотрела на него. Он явно ерзал. Но он не выглядел виноватым, только растерянным...

"Ты действительно не помнишь Гарри?"

"Нет! Я обещаю, Гермиона! Я действительно... лапал тебя?"

Его голос стал мягким на этом слове, как будто он даже не хотел его произносить. Мальчик мог противостоять темным лордам и дементорам, но не мог произнести слово "лапать"? Возможно, здесь действительно что-то не так.

"Хорошо, Гарри. Если ты действительно не помнишь, как это делал, то, наверное, я могу тебя простить. Но мы должны выяснить, почему ты это сделал. Мы же не хотим, чтобы это повторилось?"

"Нет! То есть, да! То есть... Но что именно я делала? Я помню весь урок. Даже то, как ты рассказывал мне о моей руке, но я не могу вспомнить, что делала моя рука".

Его теплая рука на ее бедре. Кружащие пальцы.

Гермиона почувствовала, что ее лицо снова покраснело, и начала было что-то лепетать в ответ, как вдруг раздался новый голос.

"Да, моя прелесть, сегодня мы обязательно поймем несколько бездельничающих студентов. У меня хорошее предчувствие. Может быть, профессор Снейп наконец-то разрешит мне использовать винты для больших пальцев".

Филч и, несомненно, миссис Норрис появились из-за угла. Они настигнут их в считанные секунды.

Гермиона схватила Гарри за руку и быстро потащила его к ближайшей двери. Взмахом палочки она отперла ее, а вторым распахнула. Они бросились внутрь, и третий взмах беззвучно закрыл за ними дверь.

"Ух ты, Гермиона! У тебя очень хорошо получаются бессловесные заклинания".

"Шшш Гарри!"

"Почему?"

Почему? Из-за Филча, конечно. И у них не было комендантского часа. Разве нет? Нет. Не было, занятия только что закончились. Им совсем не нужно было прятаться. Гермиона застонала. Ну не могли же они сейчас выскочить наружу? Это выглядело бы ужасно подозрительно. Филч сделает выводы, если увидит, как они вместе выползают из шкафа. Только тут она вспомнила, что это был чулан, в который она их втолкнула, темный и тесный. И Гарри, по необходимости, был прижат к ней довольно тесно.

В коридоре слышалось бормотание Филча, и хотя Гарри знал, что им не нужно прятаться, он, очевидно, также решил, что было бы плохо быть застигнутым за этим занятием прямо сейчас.

Он озорно улыбнулся ей, и Гермиона не могла не улыбнуться в ответ. Конечно, это была абсурдная ситуация. И он был ее лучшим другом, что бы с ним сегодня ни происходило.

Она вздохнула и позволила себе расслабиться. Гермиона тихонько захихикала и прислонилась головой к груди Гарри - жест получился легким и естественным в тесной каюте. Она почувствовала, как Гарри обхватил ее руками, и еще крепче прижалась к нему. Не похоже на Гарри, чтобы он был инициатором объятий, но сейчас это было очень приятно, и она обняла его в ответ.

Пока Филч болтал по коридору, а миссис Норрис изредка отвечала ему, Гермиона вдыхала запах Гарри. Раньше она никогда не задумывалась о его запахе. Да и не было такого, чтобы они не закрывались в тесных местах. Так почему же она думала об этом сейчас? Может быть, дело в его руках, обхвативших ее и прижавшихся к ее спине. Словно зная, что она думает о них, Гарри начал двигать руками.

Сначала одна рука. Он медленно провел линию по ее спине. Позвонок за позвонком он полз вверх, вызывая мурашки по позвоночнику. Вверх, вверх и вверх. Гарри встретился с бретелькой ее бюстгалтера и задержался. Он чувствовал форму и размер застежки. Тем временем его вторая рука тоже начала двигаться. Сначала она плотно обхватила ее спину, еще теснее прижимая к Гарри. Затем он начал танцевать медленный танец, поглаживая ее по спине.

Теперь голова Гермионы была плотно прижата к груди Гарри. Её глаза расширились, а дыхание стало коротким и прерывистым. Что с ним происходит? Что происходит с ней? Ее руки все еще крепко обхватывали торс Гарри, теперь еще крепче, чем раньше. Это был неправильный сигнал, верно? Она должна оттолкнуть его от себя, верно?

Верхняя рука Гарри продолжила свой путь вверх, задержавшись на ее шее. Он нежно провел пальцем по линии ее челюсти и, дойдя до подбородка, наклонил ее голову вверх. Гермиона посмотрела ему в лицо, в его глаза, такие яркие зеленые, что казалось, будто они светятся собственным светом. Она была настолько потеряна, что не заметила, как его лицо приблизилось, пока не стало слишком поздно.

Губы Гарри встретились с ее губами.

Гермиона оцепенела от ужаса.

Гарри целовал ее. Гарри. Целовал. Целовал. Ее!

А она целовала в ответ? Ей так не показалось. Вырвался ли этот тихий стон из ее горла? Не могло быть. Должно быть!

Гарри зажал ее нижнюю губу между зубами, и его язык томительно провел по ней в одну сторону, затем в другую. Где Гарри научился так целоваться? Нет, лучше спросить. Почему Гарри целовал ее именно так?

Гермиона поняла, что её руки всё ещё крепко обхватывают Гарри. Неудивительно: он просто продолжал целовать ее. Мягкие прикосновения. С силой прижимал свое лицо к ее. Его язык то и дело проскальзывал по губам, то по одной, то по другой. Ее губы между его зубами, кусающие, сосущие.

Медленно, усилием воли Гермиона высвободила свои руки. Гарри все еще крепко обхватывал ее, и ей пришлось протиснуться между ними, упираясь ладонями в его грудь. Гарри продолжал целовать ее, но наконец сильный толчок Гермионы разделил их.

Гарри посмотрел на неё сверху вниз. Его глаза горели каким-то внутренним огнем, которого она никогда раньше в них не видела.

"Гарри..." едва слышно выдохнула Гермиона.

Он нахмурился.

"Кто такой Гарри?"

<http://erolate.com/book/4313/154769>